

М. М. МУХАМЕДЖАНОВ

Самоликвидация или роспуск НКСГ и СНО?

Трагедия плена является одной из актуальных проблем истории Великой Отечественной войны. Много легенд и мифов создано в западной исторической литературе о судьбе немецких военнопленных в СССР. Прошедшая в 1995 г. в г. Красногорске международная конференция «Окончание войны, завершение деятельности НКСГ/ СНО и начало репатриации военнопленных» в значительной мере содействовала развенчанию фальсификаций о деятельности Национального комитета «Свободная Германия» (НКСГ) и Союза немецких офицеров (СНО).

НКСГ был образован по инициативе Сталина в июле 1943 г. В него вошли 38 представителей из членов немецких эмигрантов в СССР и антифашистки настроенных военнопленных. Сторонники НКСГ создали свои комитеты почти во всех лагерях. Цель Национального комитета «Свободная Германия» состояла в том, чтобы создать единый фронт сопротивления германскому фашизму, путем пропаганды и агитации склонять немецких

солдат к сдаче в плен, бороться за новую демократическую Германию. К про-

грамме НКСГ присоединился созданный в сентябре 1943 г. Союз немецких офицеров. До окончания войны в 1945 г. в СНО вошло около 4 тысяч бывших генералов и офицеров вермахта, в том числе фельдмаршал Паулюс. На завершающем этапе войны влияние НКСГ и СНО на морально-политический дух германской армии резко возросло. С окончанием Великой Отечественной войны эти организации были распущены.

Новые документы бывшего «Особого архива», ныне находящегося в составе Российского государственного военного архива, позволяют ответить на вопрос о том, кто был инициатором и каковы причины роспуска НКСГ и СНО.

В историографии обсуждаемой темы, а также в опубликованных документах Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров остается неясным вопрос о причинах прекращения деятельности этих организаций. Историки, как пра-

вило, вообще не объясняют обстоятельство, вызвавших ликвидацию антифашистских организаций немецких военнопленных. Чаще всего они ссылаются на постановление НКСГ от 2 ноября 1945 г. о самороспуске Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров. В нем, в частности, говорится: «Национальный Комитет «Свободная Германия» и примкнувший к нему Союз немецких офицеров, ставившие своей целью сплотить находящихся в СССР немецких антифашистов на борьбу против гитлеровского режима и на борьбу за демократическую Германию, считают, что после полной ликвидации гитлеровского государства, после развернувшейся деятельности демократического блока антифашистских партий Германии отпадает необходимость дальнейшего существования Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров и постановляет распустить Национальный Комитет «Свободная Германия» и Союз немецких офицеров и приостановить выпуск газеты «Freies Deutschland»¹.

Из текста этого постановления трудно понять, почему возникновение антифашистского блока в Германии в послевоенных условиях должно было препятствовать деятельности НКСГ, организации, боровшейся против фашизма, за демократическую Германию, по праву гордившейся тем, что именно она дала образец единства лучших представителей немецкого народа на платформе общенациональной программы и тем самым предвосхитила цели борьбы послевоенного демократического блока. Трудно также объяснить, почему от демократического движения отсекается мощный поток антифашистов, который образовался в результате большой пропагандистской и организационной работы НКСГ и СНО, начиная с лета 1943 г.

Предположим, что в кратком постановлении последнего пленарного заседания НКСГ

вовсе не обязательно было давать всестороннее обоснование необходимости роспуска Национального комитета. Этому вопросу был посвящен специальный доклад президента НКСГ Эриха Вайнерта. Однако оратор странным образом упустил эту проблему. Зато большое внимание уделил исторической роли комитета в деле антифашистского воспитания миллионов немцев, одурманенных ядом геббельсовской пропаганды, и сплочения масс в единый антифашистский фронт, как на территории СССР, так и в других странах. По логике президента НКСГ, получается, что комитет надо было распустить за его заслуги в борьбе против гитлеровского режима и создание предпосылок для демократического возрождения Германии. Все же один очень крупный недостаток в работе комитета был назван: НКСГ не выполнил главной цели движения «Свободная Германия» — свержение Гитлера объединенными усилиями немецкого народа. Правда, Э. Вайнерт тут же заметил, что, несмотря на это, историческую заслугу комитета отрицать нельзя².

Можно ли взять этот упрек в расчет, если иметь в виду, что ни одна немецкая политическая организация, включая Коммунистическую партию Германии, с задачей свержения фашистского режима не справилась. Однако партии, входившие в демократический блок, не считали себя виновными в этом, не ставили вопрос о самороспуске. Стало быть, не мера ответственности за иной исход развития событий являлась определяющим критерием при решении вопроса: быть или не быть антифашистской организации? Запутанность вопроса, выражение сомнительных причин и отказ от попыток всестороннего обоснования необходимости самороспуска НКСГ и СНО наталкивают на мысль, что за спиной этих организаций стояли люди, которые диктовали условия, не затрудняя себя сомнениями. А руководители НКСГ, выпол-

¹ Freies Deutschland. 1945. №44.

² См.: «За Германию против Гитлера!»: Документы и материалы о создании и деятельности Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров. М., 1993. С. 497.

няя волю победителей, не находили достойного обоснования своим действиям. Совершенно очевидно, что речь может идти о ЦК ВКП(б), Советском правительстве, НКВД СССР и его специализированного подразделения — Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ МВД СССР). По-другому и быть не могло. Немецкие политические эмигранты, а также военнопленные германской армии, находившиеся на территории Советского Союза, жили и действовали по указанию партийных инстанций, по приказам властных структур, прежде всего спецслужб безопасности и внутренних дел. Поэтому никакая политическая и общественная организация в СССР не могла быть создана без санкции Советского правительства. Соответственно, ни одна организация не могла быть распущена без решения партийных и государственных органов.

Роль Коммунистической партии и правительства СССР в создании и деятельности Национального комитета «Свободная Германия» достаточно четко выявлена в исследовательской литературе. Например, немецкий историк Вилли Вольф в своей книге о работе НКСГ на советско-германском фронте пишет: «ЦК ВКП (б) и Советское правительство оказывали немецким антифашистам всестороннюю помощь и поддержку. Они предоставили им возможность создания Национального комитета, способствовали развертыванию движения «Свободная Германия» на территории СССР и создали для этого все необходимые условия. Советское государство передало в распоряжение Национального комитета радиостанцию, которая под названием «Радиостанция Свободная Германия» обращалась ежедневно к немецкому народу и мировой общественности... Советское правительство оказывало Национальному комитету также содействие в создании еженедельной газеты «Freies Deutschland», иллюстрированной газеты «Freies Deutschland im Bild», а также в печатании многочисленных брошюр, листовок и других изданий»¹.

А какова же роль Советского правительства в роспуске НКСГ? Об этом историки умалчивают. Одна из причин заключается в том, что многие документы, относящиеся к этому событию, до сих пор не рассекречены, так как они перемежаются с материалами оперативного характера, не подлежащих пока обнародованию.

Отдельные документы несекретного характера, выявленные в фондах Центра хранения историко-документальных коллекций, направляют логику рассуждений в русло поиска противоречий между программными положениями НКСГ и стратегическими задачами советского правительства в ходе войны.

Когда создавался Национальный комитет «Свободная Германия», Советское правительство одобрило цели и задачи нового движения. Оно не могло не поддерживать принятых документов, так как их проекты были составлены в ЦК ВКП(б), а учредительная конференция НКСГ их утвердила в предложенном виде. Состав комитета был заранее проработан советскими политическими органами и рекомендован к избранию. В основном документе НКСГ — «Манифесте к германской армии и германскому народу» сквозной идеей является призыв к освобождению Германии от Гитлера, образованию подлинно национального немецкого правительства, отводу германских войск на имперские границы и заключение мира. Если эти задачи не будут выполнены, говорилось в Манифесте, Германия будет разгромлена, расчленена, она перестанет существовать как суверенное государство².

Почему советское правительство предложило такую программу немецким антифашистам? То ли оно не было уверено в окончательном разгроме фашистской Германии, то ли использовало тактический маневр для привлечения к антигитлеровской борьбе не только последовательных антифашистов, но

¹ Вольф Вилли. На стороне Красной Армии. М., 1976. С. 11

² «За Германию — против Гитлера!». С. 363.

и немецких патриотов из числа солдат, офицеров и генералов, как среди военнопленных, так и в воюющей германской армии. Так или иначе, расчет оказался верным. К движению «Свободная Германия» удалось привлечь не только рядовых солдат, но и офицерский корпус, включая генералитет. В отчете президента Э. Вайнера приводится пример, что в одном из самых больших лагерей для военнопленных в июле 1943 г. было 4,5% антифашистов от общего числа военнопленных, а через год после образования НКСГ антифашисты составляли уже 96,6%¹. Если даже предположить, что вторая цифра явно завышена, успех работы комитета не вызывает сомнений.

Советские политработники, работавшие среди немецких военнопленных, особо отмечали единство целей СССР и НКСГ, подчеркивая, что Советский Союз не желает краха Германии, добивается мира с нынешним врагом при условии устранения Гитлера и отвода германских войск к границе. В этом духе действовал и Союз немецких офицеров. Президент СНО Вальтер фон Зайдлиц, ведя работу по разложению германской армии на Северо-Западном фронте 25 октября — 3 ноября 1943 г., призывал: «Прекратите бессмысленную борьбу, отведите вашу армию на границу».

Даже это умеренное требование не поддерживалось частью военнопленных офицеров, которые считали, что германскую армию не следует разлагать, поскольку будущей суверенной Германии понадобятся надежные вооруженные силы.

Ход боевых действий, союзнические обязательства стран антигитлеровской коалиции ставили иные задачи, а именно: полный разгром фашистской Германии, привлечение к ответственности военных преступников, установление в стране такого порядка, который не позволил бы в будущем развязывание новой войны. Эти положения вошли в документы Московской конференции министров иностранных дел, состоявшейся 19-30 ок-

тября 1943 г. Сразу после конференции президент СНО Вальтер фон Зайдлиц обратился к генералу Н. Мельникову, курировавшему по линии НКВД СССР деятельность офицерского союза, с просьбой разъяснить, остаются ли в силе программные требования НКСГ. В письме от 8 ноября 1943 г. он предлагал Мельникову не привлекать к ответственности за военные преступления участников движения «Свободная Германия», считая их антифашистскую деятельность искуплением вины перед советским народом. Руководитель СНО полагал, что НКСГ и офицерский союз должны рассматриваться в качестве официальных представителей новой Германии, построенной на принципах Манифеста «Свободной Германии». Фон Зайдлиц добивался того, чтобы СССР хотя бы в осторожной форме сделал официальное заявление о поддержке основного положения Манифеста о свержении гитлеровского правительства и прекращении войны. Судя по повторным обращениям фон Зайдлица, он не получил официального ответа от НКВД.

У Советского правительства были другие намерения в отношении немецких военнопленных, входивших в НКСГ. Полного доверия к ним никогда не было, следовательно, ЦК ВКП(б) и Советское правительство не делали ставки на этих людей. Другое дело московское руководство компартии Германии, бывшие работники Коминтерна и другие немецкие эмигранты, вступившие на путь борьбы с фашизмом с первых дней войны. Из этих испытанных людей и должно быть сформировано руководящее ядро будущей Германии.

По мере развертывания антифашистского движения среди военнопленных влияние НКСГ возрастало, и соответственно росли амбиции генералов и офицеров, входивших в Национальный Комитет. Это противоречило планам Советского правительства. Когда фашизм был разгромлен, надобность в агитации в германской армии отпала. В отно-

¹ «За Германию — против Гитлера!». С. 420.

шении НКСГ имелись два альтернативных варианта: первый — реорганизовать его работу на основе нового программного заявления; второй — распустить Национальный комитет «Свободная Германия» и Союз немецких офицеров в связи с новой обстановкой, сложившейся после окончания войны.

Советское руководство выбрало второй вариант.

Собственно говоря, альтернативы этому решению фактически не могло быть. Отсутствие директив о работе НКСГ в новых условиях и вытекающее отсюда бездействие породили среди военнопленных настроенные ожидания. Большинство участников движения психологически было подготовлено к роспуску Национального комитета. Многие связывали прекращение деятельности НКСГ с репатриацией.

24 сентября 1945 г. заместитель начальника ГУПВИ МВД СССР А. Кобулов в письме Л. Берии вносит предложение о ликвидации СНО. В качестве обоснования этого решения приводятся следующие аргументы. Во-первых, капитуляция Германии и новая послевоенная обстановка лишают смысла существование организации военнопленных в СССР. В пользу этого аргумента свидетельствовал и тот факт, что НКСГ и СНО после окончания войны, по сути дела, прекратили свою работу. Руководители этих организаций, прежде всего фон Зайдлиц, высказывали недовольство тем, что их демонстративно отеснили от властных структур в Германии. Во-вторых, по решению Берлинской конференции, все военные и полувойсковые организации должны быть упразднены. Кобулов считал, что этот запрет относится и к СНО, так как союз, по его мнению, поддерживает в той или иной мере германские военные традиции.

Ссылаясь на решения Берлинской конференции, Кобулов предлагал запретить носить знаки различия и отличия. 2 ноября 1945 г. Л. Берия издал соответствующий приказ.

Национальный комитет «Свободная Германия» тоже должен быть ликвидирован, но взамен следовало создать новый орган для политической работы среди военнопленных в соответствии с изменившимися требованиями.

Нарком внутренних дел А. Берия поддержал инициативу А. Кобулова и, в свою очередь, 30 сентября 1945 г. внес предложения И. В. Сталину. Они были более конкретны: а) НКСГ и СНО считать ликвидированными, и их деятельность в лагерях военнопленных прекратить; б) проведение культурно-просветительской и политической работы среди военнопленных возложить на Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР и по указаниям ЦК ВКП(б).

И. В. Сталин поручил Г. Димитрову выяснить мнение ЦК КПГ. Центральный комитет германской компартии ответил, что НКСГ следовало бы ликвидировать еще раньше. Президент национального комитета Эрих Вайнерт также не возражал против упразднения возглавляемой им организации и СНО. Для реализации этого плана Э. Вайнерту поручалось созвать объединенный пленум Национального комитета «Свободная Германия» и внести обоснованное предложение о самороспуске этих организаций. С этим поручением Вайнерт успешно справился.

Таким образом, осуществленная под видом самороспуска ликвидация НКСГ и СНО на самом деле была реализацией плана Советского правительства, разработанного при поддержке Коммунистической партии Германии.